

Научная статья

УДК 336 © Ш. У. Ниязбекова

DOI: 10.24412/2225-8264-2023-4-112-117

Ключевые слова: зеленый банкинг, устойчивая экономика, глобальное пространство, спекулятивный банкинг, ESG бизнес-модели банка, управленческие критерии, финансовые услуги, зеленые финансы, ущерб окружающей среде

Keywords: green banking; sustainable economy; global space; speculative banking; ESG business models of the bank; management criteria; financial services; green finance; environmental damage

Шакизада Утеулиевна Ниязбекова — кандидат экономических наук, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2)
E-mail: shakizada.niyazbekova@gmail.com

Поступила в редакцию:
21.11.2023

УСТАНОВЛЕНИЕ ESG-СТАНДАРТОВ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Ниязбекова Ш. У.¹

Аннотация. В данной статье автор описывает специфику ESG-трансформации в банковской и финансовой сферах, связанную с внедрением новых правил экономического и корпоративного поведения. В России опыт применения ESG-банкинга является достаточно новым явлением по сравнению со странами, давно занимающимися вопросами устойчивой экономики, однако за последние годы такая концепция банковской деятельности стала трендом для многих банков. Системно значимые банки начали развиваться в направлении принципов ESG, становясь проводниками данного подхода для деятельности менее крупных банков и финансовых организаций.

Предметом исследования является ESG-банкинг и ESG-трансформация. Целью исследования является раскрытие технологии внедрения ESG-банкинга и концепции зеленого финансирования в странах, определивших цели устойчивого развития.

В целях изучения основ ESG-банкинга использовался абстрактно-логический метод дедукции; метод структурного анализа применялся при выявлении проблем зеленой экономики и нижеупомянутых тенденций устойчивого развития, которые повлекли за собой популяризацию ESG-банкинга и его составляющих, а также в целях рассмотрения теоретических и практических положений решения проблем изменения климата и укреплении гендерного равенства, которые стали главными целями социальной и экологической устойчивости среди банков, подписавших принципы ответственного банковского дела во всем мире; метод систематизации применялся при рассмотрении определении ряда показателей. Результатом исследования стало выявление проблем внедрения принципов устойчивого развития и ESG-подхода в современном глобальном пространстве. Можно констатировать, что Российская Федерация не является исключением из общих правил, и решение многих задач ESG-направления является для страны приоритетным в области устойчивого развития. Все международное сообщество выстраивает свое социально-экономическое развитие вокруг данных инициатив. Грамотная стратегия установления ESG-стандартов в условиях экологической устойчивости поможет следить за развитием регуляторных рисков в секторе банковской деятельности для их выявления, оценки и мониторинга. На основе проведенного анализа, автор приходит к выводу о том, что рынок ESG в России должен пережить несколько крупных изменений для дальнейшей интеграции его критериев в российскую экономику.

SETTING ESG STANDARDS IN THE BANKING SECTOR: NEW OPPORTUNITIES IN ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY

Shakizada U. Niyazbekova

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. In this article, the author describes the specifics of ESG transformation in the banking and financial sectors associated with the introduction of new rules of economic and corporate behavior. In Russia, the experience of using ESG banking is a fairly new phenomenon compared to countries that have long been involved in issues of sustainable economies, but in recent years this concept of banking has become a trend for many banks. Systemically important banks have begun to develop in the direction of ESG principles, becoming conductors of this approach for the activities of smaller banks and financial institutions.

The subject of the study is ESG banking and ESG transformation. The purpose of the study is to reveal the technology for introducing ESG banking and the concept of green finance in countries that have defined sustainable development goals.

In order to study the fundamentals of ESG banking, an abstract-logical deduction method was used; The structural analysis method was used to identify the problems of the green economy and the below-mentioned trends in sustainable development, which led to the popularization of ESG banking and its components, as well as to consider the theoretical and practical provisions for solving the problems of climate change and strengthening gender equality, which have become the main goals of social and environmental sustainability among banks that have signed up to the Responsible Banking Principles around the world; The systematization method was used when considering the determination of a number of indicators.

The result of the study was the identification of problems in implementing the principles of sustainable development and the ESG approach in the modern global space. It can be stated that the Russian Federation is no exception to the general rules, and solving many ESG problems is a priority for the country in the field of sustainable development. The entire international community is building its socio-economic development around these initiatives. A sound strategy for setting ESG standards in an environment of environmental sustainability will help to monitor the development of regulatory risks in the banking sector to identify, assess and monitor them. Based on the analysis, the author comes to the conclusion that the ESG market in Russia must undergo several major changes to further integrate its criteria into the Russian economy.

Испытывая давление практически со всех сторон, банки по всему миру обращаются к устойчивым инициативам, чтобы сохранить свою хорошую репутацию. Банки берут на себя ответственность и установили целевые показатели, способствующие достижению Целей устойчивого развития (ЦУР), установленных Организацией Объединенных Наций. Устойчивое развитие и целевые показатели ООН относятся к экологическим, экономическим и социальным вопросам, и в связи с текущей важностью этого вопроса различные провайдеры разработали стандартизированные баллы для оценки и ранжирования компаний в соответствии с экологическими, социальными и управленческими критериями (ESG). Оценки, однако, могут заметно отличаться для одной и той же компании в зависимости от оценки поставщика услуг. Измерение устойчивости — непростая задача: расхождение показателей — лишь один пример, показывающий сложность темы.

Что такое зеленый банкинг? «Зеленый» банкинг — саморегулирующаяся кредитная организация, которая формирует и определяет применение принципов зеленых, социальных или устойчивых облигаций.

Экологичный банковский бизнес относится к устойчивому банковскому делу, особенно в отношении окружающей среды, которая также является фактором устойчивости, или ESG, которому банки, как правило, уделяют немного больше внимания, и изменение климата является наиболее распространенной целью, включенной в стратегию устойчивого развития банков. Банки применяют это путем интеграции факторов экологической устойчивости в свои услуги, такие как кредитование, инвестиции и портфели, более конкретно, финансируя проекты в области зеленой энергетики или выпуская зеленые облигации. Такой подход не означает, что банки отказываются от максимизации прибыли, скорее, они пытаются максимизировать прибыль, уделяя приоритетное внимание экологической

устойчивости. Целевые показатели банков по эмиссии — еще одно действие, предпринимаемое многими банками для того, чтобы стать более экологичными, — это установить целевые показатели по сокращению выбросов парниковых газов (углекислого газа) и при этом также сообщать о своих выбросах на основе различных областей. Еще одной попыткой помочь банкам добиться сокращения выбросов парниковых газов является «Банковский альянс с нулевым уровнем выбросов», созданный Организацией Объединенных Наций. Альянс, запущенный весной 2021 г., объединяет банки для достижения амбициозной цели — нулевой эмиссии к 2050 году. По состоянию на декабрь 2021 г. у альянса было в общей сложности 98 подписавших его банков по всему миру, хотя большинство из них были европейскими.

Всемирный банк запустил Портал данных Sovereign ESG, онлайн-платформу, предоставляющую данные по окружающей среде, социальной сфере и управлению на государственном уровне (ESG). Система включает 67 показателей, которые охватывают все 17 ЦУР. Данные доступны по всем странам Всемирного банка.

Из рисунка 1 видно, Российская Федерация представлена с значением (-0,53) в 2021 г.

На рисунке 2 представлены страны с самым высоким и с самым низким рейтингом по данным Всемирного Банка в области ESG за 2021 г.

Портал является частью усилий Всемирного банка по предоставлению правительствам и инвесторам информации и инструментов, которые улучшают их понимание критериев устойчивости, в том числе посредством учета природного капитала. Где был разработан в рамках исследовательской программы совместно с Государственным пенсионным инвестиционным фондом Японии (GPIF), в рамках которой Всемирный банк и GPIF провели консультации с инвесторами и исследовательскими фирмами ESG для выявления пробелов в наличии данных и доступе к ним.

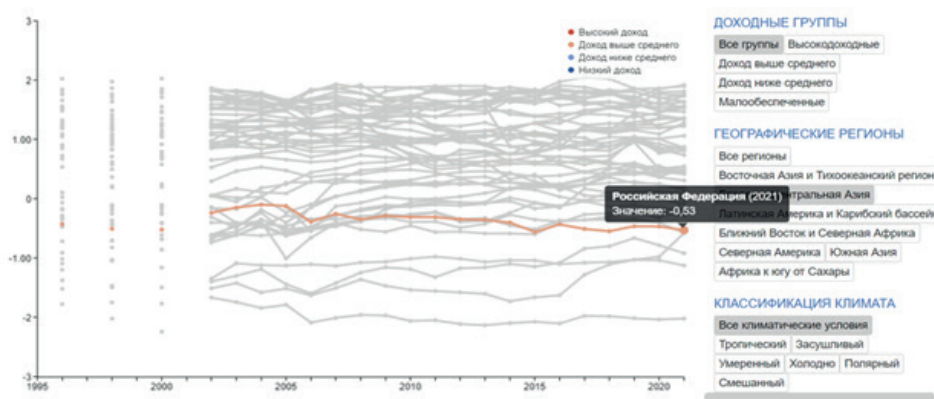

Рис. 1. Индикатор «Оценка. Эффективность правительства» в области ESG по странам

Источник: <https://esgdata.worldbank.org/data/indicators?lang=en&ind=RQ.ESG&transform=level&income=all®ion=ECA&year=2021>

Рис. 2. Страны с самым высоким и с самым низким доходом по данным Всемирного Банка в области ESG за 2021 г.

Самый Высокий	Ценность	Самый низкий	Ценность
1. Люксембург	1.92	41. Азербайджан	-0.06
2. Финляндия	1.90	42. Турция	-0.08
3. Дания	1.81	43. Босния и Герцеговина	-0.18
4. Нидерланды	1.75	44. Украина	-0.28
5. Швеция	1.75	45. Российская Федерация	-0.53
6. Швейцария	1.73	46. Кыргызская Республика	-0.58
7. Норвегия	1.64	47. Узбекистан	-0.58
8. Германия	1.63	48. Беларусь	-0.92
9. Ирландия	1.56	49. Таджикистан	-1.13
10. Эстония	1.56	50. Туркменистан	-2.02

ESG-банкинг принято рассматривать как противоядие спекулятивному банкингу. В отличие от спекулятивного банкинга, который получает свой доход за счет повышения ставки по кредитам и занимающийся куплей и продажей рисков, ESG-банкинг принимает меры управления рисками, где в первую очередь следует принципам устойчивого развития и ESG-инициативам. Согласно ESG-рейтингу коммерческих банков составленному «Эксперт РА», можно сделать вывод, что большинство финансовых организаций отдают предпочтение G-принципам, в первую очередь развивая корпоративную среду и управленческие системы, стараясь занять более высокое место в рейтинге. В своем исследовании Deloitte совместно с АБР также выделяют роль факторов корпоративного управления (G) в банковской деятельности как самую существенную, по оценкам она составляет 50-60 % в общем рейтинге. Социальные (S) и экологические (E) факторы играют гораздо меньшую роль, 30-40 % и 10-20 % соответственно. Это обусловлено в первую очередь тем, что деятельность банков включает в себя многие управленческие факторы и риски.

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» в своем исследовании о внедрении ESG-трансформаций в банковскую систему опросило 100 крупнейших кредитных организаций на предмет их готовности по внедрению принципов устойчивого развития. Так, доля банков, утвердивших нормативные документы в сфере устойчивого развития в 2023 году, показывает значительный рост популярности ESG-банкинга по сравнению с прошлым годом — 7 %.

Составление ESG-рейтингов позволяет инвесторам оценить инвестиционный климат компании в рамках стратегий устойчивого развития. Такие рейтинги присваивают определенные оценки участвующим в них компаниям и делят их на группы: лидеры (AAA, AA), средние (A, BBB, BB) и отстающие (B, CCC, CC, C). Согласно рейтингам, «Эксперт РА», около 31 % банков попадают под среднюю категорию, а 69 % отстают с реализацией ESG-принципов. Ни одна из финансовых организаций не получила рейтинг выше «А» и не попала под категорию лидеров.

Объем портфеля ESG-кредитования вырос с 400 млрд рублей в 2021 году до 1200 млрд в 2022 году. Дан-

Таблица 1

ESG-рейтинг коммерческих банков Российской Федерации по состоянию на август 2023 г.

№ рейтинга	Название коммерческого банка	Код MOEX	Подотрасль	ESG-рейтинг	E Rank	E-рейтинг	S Rank	S-рейтинг	G Rank	G-рейтинг	Год последней оценённой отчётности
1	Сбербанк	SBER	Банки	AA	3	AA	1	AAA	3	AAA	2022
10	«МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	CBOM	Банки	A	9	A	16	A	9	AA	2021
50	Совкомбанк	—	Банки	BB	68	CC	41	BB	60	BB	2021
51	Банк ВТБ	VTBR	Банки	BB	51	CCC	42	BB	68	BB	2021
52	«ФК Открытие»	—	Банки	BB	56	CCC	59	B	44	BBB	2021
56	Юникредит Банк	—	Банки	B	40	B	60	B	70	BB	2022
57	«АК БАРС» БАНК	—	Банки	B	67	CC	57	B	57	BBB	2021
62	Росбанк	ROSB	Банки	B	75	CC	89	CCC	29	A	2020
65	Райффайзенбанк	—	Банки	B	65	CC	66	B	76	BB	2021
66	Россельхозбанк	—	Банки	B	81	CC	82	CCC	51	BBB	2020
70	Газпромбанк	—	Банки	CCC	62	CCC	75	CCC	85	B	2021
77	ВБРР	—	Банки	CCC	105	C	116	CC	53	BBB	2020
83	Промсвязьбанк	—	Банки	CCC	76	CC	81	CCC	96	B	2020
93	Новикомбанк	—	Банки	CCC	111	C	99	CC	92	B	2020
122	Тинькофф Банк	TCSG	Банки	CC	148	C	143	C	97	B	2022
124	АБ «Россия»	—	Банки	CC	139	C	129	CC	121	CCC	2020
126	Альфа-Банк	—	Банки	CC	129	C	137	C	113	CCC	2021
129	Ситибанк	—	Банки	CC	135	C	144	C	115	CCC	2022
130	Банк «Санкт-Петербург»	BSPB	Банки	CC	155	C	155	C	100	B	2022

Источник: Эксперт РА https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.8/ (Дата обращения: 15.11.2023)

ный рост во многом обусловлен внедрением многими банками ESG-критериев в системы оценки рисков заемщиков. На конец 2021 года их ввели 10 % опрошенных банков, а за первое полугодие 2022 года это число увеличилось почти в 4 раза (36 %). Однако многие банки все еще опасаются вводить новые системы для оценки ESG-рисков, во многом это вызвано относительной новизной таких рисков, оценка и внедрение которых потребует дополнительного финансирования.

Расширение доступа к финансовым услугам было включено в их стратегию устойчивого развития 76,4 % подписантов PRB по всему миру.

Morgan Stanley сообщил о самой высокой стоимости зеленого финансирования, или, как они выражаются, «низкоуглеродного финансирования», среди крупнейших банков Соединенных Штатов в 2020 году. Зеленое финансирование Morgan Stanley достигло 130 миллиардов долларов США в 2020 г., за ним последовало финансирование «зеленой инициативы» JPMorgan Chase в размере 55 млрд долларов США [7-19].

В настоящее время модель ESG-банкинга только набирает популярность среди российских банков. Ряд финансовых организаций, таких как банк «Центр-инвест» совместно с Ассоциацией Банков России (далее — АБР) создают практические рекомендации по внедрению ESG-стандартов в банковский сектор страны с целью популяризации новой формы банкинга. На основе данных исследований АБР формируется пример бизнес-модели банка, которая позволит включить в деятельность банков подсистемы ESG-банкинга.

Одной из наиболее важных подсистем является ведение банком ESG-отчетности, которая отражает результаты деятельности, направленной на экологическую, социальную и управленческую ответственности. Ведение ESG-отчетности позволяет банкам грамотно сформировать стратегию по управлению ESG-рисками, а также оценить эффективность ESG бизнес-модели банка.

Банк России в июне 2023 г. опубликовал информационное письмо Банка России от 30 июня 2023 г. № ИН-02-05/46 «О рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития)». Таким образом, в отчетности должны раскрываться все ESG-факторы, влияющие на деятельность банка: описание роли управления в принятии решений на основе ESG-принципов, выявление основных рисков и возможностей, рассмотрение сценариев развития. Важнейшими составляющими ESG-отчетности коммерческого банка являются ключевые ESG-показатели, которые делят на три группы согласно ESG-принципам: экологические факторы, социальная среда и корпоративное управление.

В мае 2019 года Nasdaq выпустила новое руководство по глобальной экологической, социальной и управленческой отчетности (ESG) для государственных и частных компаний. Первоначально представленное в 2017 году в качестве добровольной программы поддержки рынков Северной Европы и Балтии Nasdaq, новое руководство включает в себя новейшие методики отчетности сторонних организаций, широко применяемые в отрасли, и призвано помочь как частным,

так и государственным компаниям ориентироваться в меняющихся стандартах раскрытия данных ESG. Nasdaq стремится к устойчивому функционированию рынков, и цель данного руководства — укрепить нашу миссию по обеспечению справедливых, прозрачных и эффективных рынков для всех заинтересованных сторон. Практика ESG может быть столь же выгодна отдельным компаниям, как и инвесторам, и сосредоточение внимания на ESG может привести к улучшению и гармонизации практики управления. Главным стандартом ведения ESG-отчетности, является включение в баланс банка основных индикаторов ЦУР. На основе принципов и метрик устойчивого развития национальные банки меняют и модернизируют свои методики в оценке кредитного портфеля, платежей клиентов, национальных проектов и баланса в целом. По данным исследования Делойт в 2021 г. можно сделать вывод, что в настоящий момент российские банки далеки от международной практики раскрытия информации и ведения отчетности в области ESG. Менее одного процента банков публикуют ESG-отчетность. Главной проблемой ведения банками такой нефинансовой отчетности является отсутствие определенного единого подхода. В России не утверждены национальные стандарты, которые могли бы применяться при составлении ESG-отчетности. Отечественные банки во многом перенимают международные практики либо следуют публикуемым рекомендациям национального банковского сообщества [7-19].

Помимо отчетности важнейшими аспектами, без которых невозможен ESG-банкинг являются: управление рисками и стратегическое планирование. Для внедрения модели ESG-банкинга финансовые организации должны провести интеграцию ESG-принципов в системы риск-менеджмента и планирования. Это необходимо для учета факторов ESG в деятельности компании и при разработке новых финансовых услуг и продуктов.

Главным образом ESG-банкинг объединяет в себе основные идеи устойчивого развития, зеленых финансов и принципов ESG, становясь абсолютной альтернативой спекулятивному банкингу. В России такой вид организации банковского управления только выходит на стадию активного роста. Возможность банков реализовать открывшиеся перспективы развития во многом зависит от их заинтересованности в принятии новых принципов, а также от поддержки таких инициатив со стороны государства.

Существуют и проблемы в сфере нормативного регулирования ESG банкинга в РФ. Нормативные документы не содержат в себе описания, концепта, механизма регистрации и ведения деятельности такой организации, как ESG банк. Это, в свою очередь, приводит к тому, что ESG банкингом занимаются дочерние предприятия или подразделения крупных коммерческих банков, и без того такая форма регулирования не позволяет концепции развиваться и преобразовать рынок банковских услуг согласно современным требованиям. Еще одним препятствием внедрения принципов устойчивого развития — низкая осведомленность среди клиентов и недооценка важности ESG критериев для по-

вышения успешности деятельности предприятия. По данным Эксперт РА около половины представленных предприятий не публиковали ESG отчетность после 2020 года. Что подтверждает низкую их ответственность в России. Низкий спрос на инвестиции с ESG направленностью характеризуется ориентированностью на краткосрочные вложения со стороны российских инвесторов. Российские инвесторы в целом мало проинформированы о значимости ESG критериев, а также о их влиянии как на доходность конкретного инструмента, так и на рыночную стоимость компании. CFA institute отметили повышение доходности активов ориентированных на ESG в 63 % исследованных инструментов на европейском рынке (FRANK RG: Рынок ESG инвестирования в России. URL: <https://www.rshb.ru/download-file/472115/>).

Из вышеперечисленных факторов следует вывод, что интеграция ESG критериев в России сильно продвинулась за последние 10 лет. В России выстроена инфраструктура, основанная на предписаниях ВЭБ. РФ, которая успешно функционирует и повышает объем рынка инвестиций в ESG. Существует система регуляторов включающая в себя возможность обращения таких инструментов на биржевом рынке. MOEX создал отдельный сектор для инструментов устойчи-

вого развития. Крупные компании по типу Газпрома, Сбербанк, Яндекс и т.д. с каждым годом повышают свою ориентированность на ESG критерии, предоставляя публичную нефинансовую отчетность, стараясь соответствовать мировым критериям в данном секторе. Однако, несмотря на прогресс и наличие государственного регулирования данной сферы, остаются нерешенными проблемы не позволяющие интеграции продвинутая. Отсутствие ESG банков на рынке, высокая ориентированность исключительно на иностранных инвесторов привели к низкой осведомленности и ответственности на внутреннем рынке.

Стоит отметить пренебрежение экологическими факторами некоторых компаний. Среди первой двадцатки в рейтинге «Эксперт РА» присутствуют компании занимающие куда более низкую позицию по отдельному критерию экологии.

Таким образом, развитие и расширение зеленой банковской деятельности во всей экосистеме для достижения устойчивости — это процесс, который должен быть постоянным с течением времени. Учитывая ведущую роль банка в экономике, продвижение и разработка норм ESG — это одновременно ответственность и возможность содействовать цифровизации всей отрасли.

Библиографический список

1. Гаврилова Э. Н., Данаева К. Л. Банковский сектор России: современное состояние и тенденции развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 1 (36). С. 7-14. DOI: 10.21777/2587-554X-2021-1-7-14
2. Гаврилова Э. Н. «Зеленое» финансирование в России: специфика, основные инструменты, проблемы развития // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2020. № 2 (33). С. 48-54. DOI: 10.21777/2587-554X-2020-2-48-54.
3. Буневич К. Г., Горбачева Т. А. «Зеленые» тенденции в развитии мировой финансовой системы // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 1 (40). С. 52-60. DOI: 10.21777/2587-554X-2022-1-52-60.
4. Zubkova V. Financing of environmental protection programs in the Republic of Crimea. Scientific Bulletin: finance, banks, investments. 2021, 1(54), pp. 27-38.
5. Соболев Т. С. Совершенствование деятельности аппарата управления органов государственной власти на примере комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 3 (52). С. 141-152. DOI 10.37279/2312-5330-2020-3-141-152.
6. Кубова Р. М., Кубов В. И., Боженко А. Л. Экстраполирование экспериментальных и модельных характеристик атмосферы как источников зеленой энергетики // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. № 3 (24). С. 56-62. DOI: 10.21777/2500-2112-2018-3-56-62/
7. Моттаева А. Б. Особенности применения инновационных цифровых экосистем на общественном транспорте в России // Управленческий учет. 2022. 12 (4). С. 1438-1445.
8. Майсигова Л. А. Проблемы классификации видов контроля // Экономический анализ: теория и практика. 2009. №9 (90) С. 30.
9. Майсигова Л. А. Совершенствование внутреннего контроля нематериальных активов в условиях инновационной экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2014. №38 (389). С. 42-48.
10. Майсигова Л. А. Методика аналитических расчетов в бухгалтерской экспертизе и судебной ревизии // Аудит и финансовый анализ. №3. М., 2017. С. 25-29.
11. Майсигова Л. А. К вопросу формирования единой методологии финансового контроля: проблемы и решения // Международный бухгалтерский учет. 2004. №2 (62). С. 22-24.
12. Майсигова Л. А. Ревизия как метод государственного финансового контроля в бюджетных организациях // Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. №3 (99) С. 108-122.
13. Майсигова Л. А. Бухгалтерская экспертиза и ревизия в системе экономического контроля // Euogorean Social Science Journal. 2015. №3. С. 25-29.

14. Майсигова Л. А. О современной доктрине государственного финансового контроля // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2004. №1 (97). С. 30-37.
15. Майсигова Л. А. Проблемы классификации видов контроля // Экономический анализ: теория и практика. 2009. №9 (90). С. 30.
16. Майсигова Л. А. К вопросу о взаимосвязи систем учета и контроля // Экономический анализ: теория и практика. 2007. №11 (92). С. 62-67.
17. Майсигова Л. А. О сущности и роли экономического контроля в государственном управлении // Экономический анализ: теория и практика. 2007. №13 (94). С. 48-54.
18. Майсигова Л. А. Бухгалтерский контроль в современных условиях хозяйствования // Аудит и финансовый анализ. 2014. №5. С. 53-57.
19. Бузуртанова Л. В., Барахоева М. С., Майсигова Л. А. Методологические аспекты к изучению показателей оценки деятельности малых предприятий // Финансовая экономика. 2018. №7. С. 1177-1179.

References

1. Gavrilova E. N., Danaeva K. L. Banking sector of Russia: current state and development trends. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Witte. Seriya 1: E'konomika i upravlenie* = *Bulletin of Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and management*. 2021; 1 (36): 7-14. DOI: 10.21777/2587-554X-2021-1-7-14. (In Russ.).
2. Gavrilova E. N. "Green" financing in Russia: specifics, main tools, development problems. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Witte. Seriya 1: E'konomika i upravlenie*. = *Bulletin of Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and management*. 2020; 2 (33): 48-54. DOI: 10.21777/2587-554X-2020-2-48-54. (In Russ.).
3. Bunevich K. G., Gorbacheva T. A. "Green" trends in the development of the global financial system. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Witte. Seriya 1: E'konomika i upravlenie*. = *Bulletin of Moscow University. S.Yu. Witte. Series 1: Economics and management*. 2022; 1 (40): 52-60. DOI: 10.21777/2587-554X-2022-1-52-60. (In Russ.).
4. Zubkova V. Financing of environmental protection programs in the Republic of Crimea. *Scientific Bulletin: finance, banks, investments*. 2021, 1(54), pp. 27-38.
5. Sobol T. S. Improving the activities of the management apparatus of public authorities using the example of the Committee for Natural Resources Management, Environmental Protection and Environmental Safety of St. Petersburg. *Nauchny'j vestnik: finansy, banki, investicii* = *Scientific Bulletin: finance, banks, investments*. 2020; 3 (52): 141-152. DOI 10.37279/2312-5330-2020-3-141-152. (In Russ.).
6. Kubova R. M., Kubov V. I., Bozhenko A. L. Extrapolation of experimental and model characteristics of the atmosphere as sources of green energy. *Obrazovatel'ny'e resursy i texnologii* = *Educational resources and technologies*. 2018; 3 (24): 56-62. DOI: 10.21777/2500-2112-2018-3-56-62. (In Russ.).
7. Mottaeva A. B. Features of the use of innovative digital ecosystems in public transport in Russia. *Upravlencheskij uchet* = *Management Accounting*. 2022; 12 (4): 1438-1445. (In Russ.).
8. Maysigova L. A. Problems of classification of types of control. *E'konomicheskij analiz: teoriya i praktika* = *Economic analysis: theory and practice*. 2009; 9 (90): 30. (In Russ.).
9. Maysigova L. A. Improving internal control of intangible assets in an innovative economy. *E'konomicheskij analiz: teoriya i praktika* = *Economic analysis: theory and practice*. 2014; 38 (389): 42-48. (In Russ.).
10. Maysigova L. A. Methodology of analytical calculations in accounting examination and judicial audit. *Audit i finansovy'j analiz* = *Audit and financial analysis*. 2017; 3: 25-29. (In Russ.).
11. Maysigova L. A. On the issue of forming a unified methodology for financial control: problems and solutions. *Mezhdunarodny'j buxgalterskij uchet* = *International accounting*. 2004; 2 (62): 22-24. (In Russ.).
12. Maysigova L. A. Audit as a method of state financial control in budgetary organizations. *Vestnik Finansovogo universiteta* = *Bulletin of the Financial University*. 2017; Vol. 21, 3 (99): 108-122. (In Russ.).
13. Maysigova L. A. Accounting expertise and audit in the system of economic control // *European Social Science Journal*. 2015; 3: 25-29.
14. Maysigova L. A. On the modern doctrine of state financial control. *Buxgalterskij uchet v byudzhety'x i nekommercheskix organizacijax* = *Accounting in budgetary and non-profit organizations*. 2004; 1 (97): 30-37. (In Russ.).
15. Maysigova L. A. Problems of classification of types of control. *E'konomicheskij analiz: teoriya i praktika* = *Economic analysis: theory and practice*. 2009; 9 (90): 30. (In Russ.).
16. Maysigova L. A. On the issue of the relationship between accounting and control systems. *E'konomicheskij analiz: teoriya i praktika* = *Economic analysis: theory and practice*. 2007; 11 (92): 62-67. (In Russ.).
17. Maysigova L. A. On the essence and role of economic control in public administration. *E'konomicheskij analiz: teoriya i praktika* = *Economic analysis: theory and practice*. 2007; 13 (94): 48-54. (In Russ.).
18. Maysigova L. A. Accounting control in modern economic conditions. *Audit i finansovy'j analiz* = *Audit and financial analysis*. 2014; 5: 53-57. (In Russ.).
19. Buzurtanova L.V., Barakhoeva M. S., Maysigova L. A. Methodological aspects to the study of indicators for assessing the activities of small enterprises. *Finansovaya e'konomika* = *Financial Economics*. 2018; 7: 1177-1179. (In Russ.).